

**В. А. САМОГОРОВ
И. И. ЗУБКОВА**

ОБРАЗ ГОРОДА. КОД КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЕГАПОЛИСА НА ОСНОВЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

**IMAGE OF THE CITY. CODE OF CULTURAL IDENTITY
OF THE MEGACITY ON THE BASIS OF ARCHITECTURAL HERITAGE**

Сохранность целых кварталов исторической застройки в центре города делает Самару уникальным городом и создает явление «архитектурной идентичности» – узнаваемости, идентификации образов. Целью статьи является выявление системы приоритетных идентификационных признаков самарской архитектуры. В ходе исследования сформулированы критерии и принципы архитектурной идентичности Самары, выявлены наиболее типичные архитектурные образы, характеризующие код культурной идентичности города.

Ключевые слова: *идентичность городской среды, архитектурный образ, городское пространство, исторический контекст, код города, архитектурное наследие*

Памятники архитектуры, исторические здания, ансамблевая застройка улицы и площади, сохраненные в городской среде, являются своеобразным «кодом» культурной идентичности мегаполиса, символами и олицетворениями исторических смыслов, национальных традиций и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Архитектурный облик города является важной составляющей его идентичности, в которой отражается история, традиции, культура и национальные особенности места, что позволяет запечатлеть в общественном сознании его уникальный образ. Понятие идентичности есть концептуальная категория, представляющая собой совокупность убеждений, ощущений, узнаваемых образов, возникающих в сознании индивида в отношении определенного места, города, региона. «Идентификация – это не что-нибудь застывшее, это, скорее, то, что надо постигать снова и снова» [1]. Она также может быть значимым аспектом в создании чувства самоопределения для людей и их принадлежности к территориальной, социальной и культурной среде. В контексте архитектуры идентичность города можно трактовать как целостную узнаваемую совокупность материальных и нематериальных особенностей городской среды, обусловленную

The preservation of entire blocks of historical buildings in the city centre makes Samara a unique city and creates the phenomenon of “architectural identity” – recognisability, identification of images. The aim of the article is to identify the system of priority identification features of Samara architecture. The research formulates criteria and principles of Samara’s architectural identity, identifies the most typical architectural images that characterise the code of the city’s cultural identity.

Keywords: *identity of urban environment, architectural image, urban space, historical context, city code, architectural heritage*

тождественностью с локальными факторами и представлениями о городе [2].

Архитектурная идентичность городской среды может быть определена следующими критериями:

▪ *Узнаваемость* – критерий, по которому возможно выявить отличительные признаки городов, мест и пространств друг от друга на основе определенных характеристик или, как их по-другому называют, идентификационных кодов, связанных с разнообразием и плотностью застройки городских территорий, репрезентативностью отдельных зданий и сооружений. Идентификационные коды городских пространств – это свойства и определенные метрические параметры, по которым мы узнаем те или иные места города и отличаем их от других мест или аналогичных мест других городов [3].

В роли кодов архитектурно-культурной идентичности могут выступать, во-первых, сформировавшиеся в структуре города знаковые объекты и доминанты, символы исторических событий, местных традиций, формирующие новую идентичность. Такими объектами могут являться храмово-религиозные комплексы, уникальные здания, ансамбли и т. д. Во-вторых, признаки архитектурной идентичности присутствуют в рядовой и фоновой историче-

ской застройке, имеющей в большинстве своем массовый характер и стремящейся при этом сохранить целостный образ.

▪ *Непрерывность* развития городской среды с сохранением в архитектурном контексте аутентичных компонентов прошлых исторических смыслов, традиций и культур является важным фактором для создания устойчивого и гармоничного городского пространства. Такой подход позволяет сохранить объекты культурного наследия, интегрировать современные строительные проекты в существующую городскую среду, учитывая исторические, культурные, этнографические и традиционные особенности, создать гармоничное сочетание между прошлым и настоящим, а также передать будущим поколениям историческую память места. Главными качествами должны быть преемственность последовательностей, когда каждая часть вырастает из соседней, чувство глубокой взаимосвязанности на любом уровне и в любом направлении. Здесь могут быть участки, воспринимаемые индивидом как более организованные, но вся структура должна обладать последовательным характером, быть мысленно проницаемой в любом порядке [4].

Непрерывное развитие городской среды с учетом архитектурного контекста и сохранение компонентов прошлых исторических смыслов, традиций и культур весомо влияют на создание целостного образа города. *Целостность* формируется благодаря связям между историческими и современными объектами посредством элементов, деталей и компонентов, определяющими характер времени (эпохи) и пространства. Пространственная и временная пористость города также открывает его для впечатлений прошлого и текущих связей с внешним миром [5]. Для создания гармоничного образа городской среды, а также для обеспечения связи между прошлым и новым комбинация из этих элементов может быть включена в современные проекты, что выражается в использовании традиционных материалов, форм, цветов или декоративных деталей, которые отражают местную национальную идентичность и создают атмосферу узнаваемости. Будучи в общих очертаниях какое-то время стабильной, эта структура вечно изменяется в деталях, а ее рост и форма поддаются контролю только частично. Здесь не бывает окончательного результата – только непрерывная последовательность состояний [4].

▪ *Долгосрочность* коллективного характера направлена на формирование идентичности городской среды, где город воспринимается в связи с индивидуальными воспоминаниями индивида [6]. Коллективная память позволяет

учитывать мнение и воспоминания жителей города, их представления о том, что их объединяет и связывает историческими смыслами и культурным кодом своего города. По мнению историка Пьера Нора, коллективная память не только порождается той социальной группой, которую она спланирует, но и укоренена в конкретном: в пространстве, объекте, образе [7]. Городская идентичность может быть охарактеризована устойчивым представлением человека как о жителе определенного города, сопричастного к его историческому развитию.

В условиях растущей глобализации и универсализации окружающего мира количество пространств, обладающих местной идентичностью, локальными значениями и традициями, в перспективе дальнейшего развития может значительно сократиться. Повсеместное отсутствие комплексной застройки, тактичного отношения к существующей среде, пренебрежение строительными регламентами в условиях проектирования в историческом центре городов, а также доминирование коммерческих интересов при создании архитектурных объектов приводят к утере своеобразия архитектурной среды – городской идентичности, т. е. узнаваемости, неповторимости, индивидуальности городского образа [8]. Прежде всего этому способствует взятый за основу проектирования среды вектор, направленный на развитие унификации и стандартизации, при котором приходуется говорить о размывании уникальности каждого места [9].

Проблему сохранения идентичности в городской среде целесообразно рассматривать в разрезе определения «культурное и историческое наследие», которое напрямую связано с сохранением объектов культуры и памятников архитектуры, природных и антропогенных ландшафтов, уникальной исторической застройки, отражающих традиции, обычаи и образ жизни горожан. Материальное наследие является носителем культурных и цивилизационных кодов нации [2]. Сохранение и восстановление архитектурного наследия позволяет обеспечить связь с прошлым и укрепить идентичность города. Однако сохранение архитектурного наследия не означает стагнацию или отказ от развития исторически сложившихся территорий города. Целесообразно найти баланс между сохранением существующих объектов, представляющих культурную ценность, и созданием новаторских решений, благодаря которым городской контекст получит возможность развиваться и адаптироваться к современным потребностям, сохраняя при этом свою уникальность и культурную идентичность.

Мегаполис в современных реалиях представляет собой смесь исторических и совре-

менных архитектурных объектов различных стилей со своим предметным наполнением, сооружениями всевозможных форм и размеров. Главное преимущество Самары – сохранившаяся идентичность исторического центра, архитектурная среда которого поражает своей коллажностью и разнообразием, состоящим из традиционных деревянных построек, дореволюционной плотной застройки из купеческих особняков и усадеб, уникальными религиозными сооружениями различных конфессий, монументальных ансамблей сталинской архитектуры, новаторских авангардных сооружений в стиле конструктивизма и модернизма.

Основываясь на исследовании городской среды Самары и ее «типичных» узнаваемых образов, можно выявить ряд принципов, отвечающих за формирование идентичности архитектурного облика города.

1. Принцип сохранения исторического контекста, который может включать в себя устоявшиеся градостроительные традиции застройки города, региональные особенности архитектуры, а также периодичность освоения городских территорий.

Градостроительные трансформации города Самары, опираясь на сложившуюся в историографии хронологию ее возникновения и развития, можно разделить на несколько этапов.

Первый этап охватывает период с момента основания города в 1586 г. до начала XVIII в. и характеризуется созданием военно-оборонительного укрепления в виде деревянной крепости, а также развитием впоследствии торговой функции и строительством в поселении монастырей и слобод. В этот период застройка города носит хаотичный характер. *Второй этап* исторического развития Самары проходит в течение XVIII в., он отмечен дорегулярной городской застройкой и появлением первых государственных учреждений. *Третий этап* (конец XVIII – первая половина XIX в.) предполагает развитие Самары как уездного города на регулярной основе, появляется первый градостроительный план города с четкой сеткой улиц, формирующей квартальную застройку. Продолжается развитие общественно-административной структуры с возведением первых каменных зданий: уездный, земский суды, банки, казначейство, образовательные учреждения. На *четвертом этапе*, который приходится на вторую половину XIX – начало XX в., происходит становление Самары как губернского города. Этот период характеризуется развитием столицы губернии как значимого торгово-экономического центра, масштабными изменениями в городском устройстве и планировании, стремительным расцветом жилой, общественной

и административной архитектуры, выполненной как русскими, так и зарубежными зодчими в разных стилях: классицизм, модерн, неоклассицизм, неоготика, русский и мавританский стили, эклектика. Внешний этнографический идентификатор оказал большое влияние на формирование архитектуры общественных объектов [10]. *Пятый этап* приходится на временной отрезок 20 – 30-х гг. XX в. и совпадает с авангардными течениями в искусстве и архитектуре, именно поэтому в городской застройке Самары появляются объекты конструктивизма, впоследствии ставшие уникальным историческим наследием того периода. На *шестом этапе* (30 – 50-е гг. XX в.) городской облик Самары развивается с тенденциями советской архитектуры и новых политических установок. Вектор развития городской среды смещается с проектирования отдельных зданий на ансамблевую, комплексную застройку. В этот период появляются такие знаковые объекты, как Самарская набережная, широкое внимание уделяется оформлению городских площадей: Самарская площадь, площадь им. Куйбышева с расположенным на ней зданием театра оперы и балета, площадь им. Кирова. Образ города представляет собой целостный архитектурно-художественный организм. С середины XX в. и по настоящее время Самара находится на *современном этапе развития*, для которого характерно типовое и точечное строительство, где выделяются знаковые объекты с преимущественно общественной функцией: особняком стоят сооружения в стиле модерна (дворец бракосочетания, цирк, музей им. П. Алабина, самарский элеватор) торгово-офисные здания, здание железнодорожного вокзала, стадион Самара Арена), при этом отсутствует общая стратегия развития городской застройки и планирования, а исторический центр приходит в упадок.

Каждый из приведенных выше этапов развития городской среды оставил свой след в современном облике Самары, некоторые кварталы и улицы фрагментарно сохранились со времен основания города, формируя культурную идентичность места.

2. Морфологический принцип основывается на использовании сложившихся знаковых силуэтов зданий, улиц, кварталов, выступающих в качестве элемента идентификации городской среды.

В исторической части Самары сложилась соразмерная человеку по масштабу квартальная застройка, формирующая непрерывный фронт улиц. Так, на протяжении одной и той же улицы можно заметить значительные перепады высот как по этажности отдельных

зданий, которые могут иметь от 1 до 6 этажей, так и по высоте этажа в отдельных сооружениях. Такой разброс по параметрам высотности создает ощущение неупорядоченного и неравномерного силуэта. Также на узнаваемую панораму города влияют выступающие акцентами (по высоте, форме, функции, архитектурному стилю и т. д.) на фоне рядовой застройки доминантные объекты, благодаря которым образуется архитектурная идентичность Самары. Основными ценностными маркерами города можно считать объекты, которые производят самое сильное впечатление, выделяются исключительностью своих параметров [11]. В качестве примеров таких знаковых сооружений выступают католический костел пресвятого сердца Иисуса, музей Модерна (особняк Курлиной), Академический театр драмы, здание Жигулевского пивоваренного завода, железнодорожный вокзал, лютеранская кирха, филармония, синагога.

3. Принцип соблюдения природно-климатических и ландшафтных условий позволяет учитывать особенности окружающей природной среды при формировании планировочной структуры города и архитектурного облика зданий. Природный ландшафт можно рассматривать как целостный организм, который обладает общественной ценностью и подлежит сохранению.

Для Самары, как для одного из крупнейших городов Поволжья, естественное влияние на планировочную структуру, общий силуэт и облик застройки оказывает расположение на слиянии двух рек. Город имеет вытянутую форму вдоль левого берега Волги и преимущественно линейный тип планировки. Естественный природный ландшафт с большими перепадами высот по направлению к береговой линии диктует свои условия для формирования городского ландшафта, выгодное расположение на возвышенности дает преимущества для развития множества видовых точек. Например, к одним из знаковых ландшафтных объектов можно отнести склон на площади Славы, который оформлен амфитеатром и системой каскадных фонтанов; другим архитектурно-ландшафтным комплексом является стела Ладья с расположенным за ней одноименным жилым высотным комплексом из трех зданий. Отдельно стоит отметить видовую площадку в Пушкинском сквере, с которой просматривается уникальная панорама города, представленная знаковыми архитектурными объектами культуры, религии и промышленности, сложившимися в разные исторические периоды развития города. Также стоит выделить в отдельный пример самарскую набережную, состоящую из нескольких оче-

редей и тянущуюся вдоль всего исторического центра города, объединяя его таким образом в единую структуру.

4. Фактурно-колористический принцип основывается на использовании для фасадов зданий материалов, фактур и цветовых сочетаний, имеющих характеристики, близкие к существующему контексту.

В архитектурном облике Самары можно выделить несколько вариантов использования колористической концепции: сохранение в исторических объектах и применение в новых сооружениях естественной фактуры материалов (оттенки дерева, кирпича, природного камня), контрастные цветовые сочетания в рамках использования одного материала, направленные на выявление тектоники здания (например здания, выполненные из красного и белого кирпича, характерного для русского стиля: здание духовной консистории, здание губернской земской Управы, Самарский академический театр драмы им. М. Горького), нюансные цветовые решения и использование преимущественно монохромных тонов или естественных, природных цветов пастельных оттенков. Колористические решения фасадов связаны с общей стилистикой застройки и направлены на создание узнаваемого образа городской среды.

5. Принцип выявления уникальности архитектурных деталей направлен на обнаружение и сохранение уникальных культурных и архитектурных элементов в облике города: символов, знаков, образов, декора и деталей (эркеры, крыши, балконы, фронтоны, наличники и т. д.), отражающих его идентичность.

Деревянная и каменно-деревянная застройка Самары представляет собой уникальное явление симбиоза народной крестьянской культуры с городской архитектурой. Оконные проемы таких зданий украшались резными наличниками в стиле пропиленной (прорезной или сквозной) резьбы, выполненными на основе национальных традиций и служившими ключевыми элементами в декоративной отделке фасадов. В домовой резьбе Самары преобладают растительные (дом мещан Вырыпаевых, дом мещан Смирновых), зооморфные и орнитоморфные (дом провизора Бориса Позерна) мотивы [12]. В каждом элементе резного декора были зашифрованы дополнительные смыслы и знаки, например стилизованные изображения птиц являлись символом семейного гнезда, растительные орнаменты характеризовали собой богатство и плодородие. Кроме древних языческих символов, в деревянном зодчестве нашли отражение детали других архитектурных стилей — классицизма (усадебное место мещан Сафроновых), модерна.

В качестве отдельного объекта-символа можно выделить фахверковый дом на улице Фрунзе. В образе этого здания присутствуют характерные элементы «готической» архитектуры северной Германии, такие как острокопечный щипец, конусообразное завершение угловой башни с флюгером, эркеры, поддерживаемые деревянными консолями.

В более поздней и широко распространенной каменной застройке Самары чаще встречаются декоративные элементы классического, барочного и готического стилей. Сооружения, выполненные в стиле эклектики в Самаре, в купе с местными мотивами, включают в себя черты мавританской архитектуры, главной опознавательной чертой которой является подковообразная арка. Примерами такой архитектуры может служить здание хоральной синагоги, особняк купца Белоусова с декоративными башнями в виде минаретов, особняк Серебрянниковой.

Вывод. Процесс формирования и сохранения идентичности в архитектурном облике города Самары основывается на региональных особенностях, историческом контексте, уникальности элементов и природной среды. Самарской архитектуре, развивавшейся на протяжении многих столетий, удалось отчетливо сохранить уникальную специфику и оригинальность, которые можно охарактеризовать понятием кода культурной идентичности.

Сложившаяся городская застройка, в которой сформированы композиционно-стилевые архетипы, диктует свои условия пространственного развития и функционального наполнения [13]. Создание эволюционирующего гармоничного пространства позволяет сохранить связь с прошлым, сочетать в едином образе историю и современность. Таким образом, архитектурное наследие является важным компонентом формирования образа города и его культурной идентичности, представляя собой код, который передает исторические смыслы, традиции и ценности мегаполиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Норберг-Шульц К. Жизнь имеет место // Известия высших учебных заведений. Architecton. 1995. № 1–2. С. 24–31.
2. Барсукова Н.И., Фомина Э.В. Стратегия сохранения культурной идентичности в современных проектах открытых городских пространств // Мировая художественная культура XXI века. Предметно-пространственная среда и проблемы культурной идентичности. Том I. М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, РАХ, МАРХИ, 2021. 276 с.
3. Кламер М., Глебова Н.М., Дружинина И.Е. Идентификационные коды защищенной среды внутренне-

го пространства // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2017. Т. 7, № 3. С. 132–144.

4. Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазачева; сост. А. В. Иконников; под ред. А. В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

5. Амин Э., Трифт Н. Города: переосмысляя городское / пер. с англ. В. Николаева. М.: Красная ласточка, 2017. 224 с.

6. Анисимов Н.О. Многомерность понятия «городская идентичность» как институциональный фактор личностных и коллективных конфликтов внутри городского сообщества [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogomernost-ponyatiya-gorodskaya-identichnost-kak-institutsionalnyy-faktor-lichnostnyh-i-kollektivnyh-konfliktov-vnutri-gorodskogo> (дата обращения: 11.11. 2023).

7. Нора П. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж., Винок М. Франция-память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 17–50.

8. Лидин К.Л. Я, город // Проект Байкал. 2014. № 42. С. 50–55.

9. Митин И.И. Место как палимпсест [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/60_paralel/31/03.pdf (дата обращения: 12.11. 2023).

10. Косенкова Н.А., Серова А.А. Формирование идентичности общественных объектов на примере Самары // Градостроительство и архитектура. 2018. Т. 8, № 1 (30). С. 109–116. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.01.19.

11. Романова Т. П. Ценностные маркеры самарской идентичности в онимическом пространстве города // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: мат-лы V Межд. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. С. 223–227.

12. Самогоров В.А., Сысоева Е.А., Черная Ю.Д. Деревянная и каменно-деревянная архитектура Самары конца XIX начала XX века. Самара: ООО Книга, 2011. 400 с.

13. Есаулов Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-identichnosti-v-arhitekture-i-gradostroitelstve> (дата обращения: 11.11. 2023).

REFERENCES

1. Norberg-Schulz K. Life takes place. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Architecton* [News of higher educational institutions. Architecton], 1995, no. 1–2, pp. 24–31.
2. Barsukova N.I., Fomina E.V. *Strategy for preserving cultural identity in modern projects of open urban spaces. Mirovaya khudozhestvennaya kul'tura XXI veka. Predmetno-prostranstvennaya sreda i problemy kul'turnoy identichnosti* [World art culture of the XXI century. Subject-space environment and cultural identity issues]. Moscow, 2021, I. 1, 276 p.
3. Klamer M., Glebova N. M., Druzhinina I. E. Identification codes of the protected environment of

the internal space. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'* [News of universities. Investments. Construction. Real estate], 2017, vol. 7, no. 3, pp. 132–144. (in Russian)

4. Lynch K. *Obraz goroda* [Image of the City]. Moscow, Stroyizdat, 1982. 328 p.

5. Amin E., Trift N. *Goroda: pereosmyslyaya gorodskoe* [Cities: Reimagining Urban]. Moscow, Red swallow, 2017. 224 p.

6. Anisimov N.O. Multidimensionality of the concept of “urban identity” as an institutional factor of personal and collective conflicts within the urban community. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogomernost-ponyatiya-gorodskaya-identichnost-kak-institutsionalnyy-faktor-lichnostnyh-i-kollektivnyh-konfliktov-vnutri-gorodskogo> (accessed 11 November 2023).

7. Nora P. *Problematika mest pamyati* [Problems of places of memory]. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 1999. pp. 17–50.

8. Lidin K.L. I. City. *Proekt Baykal* [Project Baikal], 2014, no. 42, pp. 50–55. (in Russian)

9. Mitin I.I. Place as palimpsest. Available at: http://www.intelros.ru/pdf/60_paralel/31/03.pdf (accessed 12 November 2023).

10. Kosenkova N.A., Serova A.A. Forming the identity of public objects on the example of Samara. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban construction and architecture], 2018, vol. 8, no. 1, pp. 109–116. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2018.01.19

11. Romanova T.P. Value markers of Samara identity in the onymic space of the city. *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: mat-ly V Mezhd. nauch. konf.* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: mat-la V Intl. scientific. conf.]. Yekaterinburg, Publishing House of the Ural University, 2022, pp. 223–227. (In Russian).

12. Samogorov V.A., Sysoeva E.A., Chernaya Yu.D. *Derevyannaya i kamenno-derevyannaya arkhitektura Samary kontsa XIX nachala XX veka* [Wooden and stone-wooden architecture of Samara at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries]. Samara, LLC «Book», 2011. 400 p.

13. Esaulov G.V. On Identity in Architecture and Urban Planning. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-identichnosti-v-arhitekture-i-gradostroitelstve> (accessed 11 November 2023).

Об авторах:

САМОГОРОВ Виталий Александрович

кандидат архитектуры, профессор,
заведующий кафедрой архитектуры
Самарский государственный технический университет
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: samogorov@mail.ru

SAMOGOROV Vitaly A.

PhD in Architecture, Professor, Head
of the Architecture Chair
Samara State Technical University
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244
E-mail: samogorov@mail.ru

ЗУБКОВА Ирина Игоревна

аспирант кафедры архитектуры
Самарский государственный технический университет
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: zubkova1995@mail.ru

ZUBKOVA Irina I.

Postgraduate of the Architecture Chair
Samara State Technical University
443100, Russia, Samara, ul. Molodogvardeyskaya, 244
E-mail: zubkova1995@mail.ru

Для цитирования: Самогоров В.А., Зубкова И.И. Образ города. Код культурной идентичности мегаполиса на основе архитектурного наследия // Градостроительство и архитектура. 2024. Т. 14, № 2. С. 149–154. DOI: 10.17673/Vestnik.2024.02.19.

For citation: Samogorov V.A., Zubkova I.I. Image of the city. Code of cultural identity of the megacity on the basis of architectural heritage. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2024, vol. 14, no. 2, pp. 149–154. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2024.02.19.